

ЛИЧАЙЛД
ВЕСЬ

ЛИЧАЙЛД

**ДЖЕК РИЧЕР,
ИЛИ БЕЗ
ВТОРОГО
ИМЕНИ**

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child

NO MIDDLE NAME

Copyright © Lee Child 2017.

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке
Вячеслава Коробейникова

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Без второго имени / Ли Чайлд ;
[пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва :
Эксмо, 2019. — 480 с. — (Весь Ли Чайлд).

ISBN 978-5-04-102814-5

Где бы ни появился, этот крупный, угрожающего вида мужчина всем бросается в глаза – но, когда нужно, он умеет быть совершенно незаметным. Человек этот не ищет неприятностей – те сами находят его; но он их не боится. Его никто не сможет найти, если он этого не захочет; но, когда нужно, он находится сам. Он – по-настоящему хороший парень, хотя большинство людей считают его плохим. Его зовут Ричер. Джек Ричер. И у него нет второго имени...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Гольдич В., Оганесова И.,
перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-04-102814-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Слишком много времени

В минуте шестьдесят секунд, час состоит из шестидесяти минут, двадцать четыре часа составляют день, семь дней в неделе, пятьдесят две недели в году. Джек Ричер сделал устные вычисления и получил число, немногим превышавшее тридцать миллионов секунд за двенадцать месяцев. За это время только в Соединенных Штатах произойдет почти десять миллионов серьезных преступлений. Грубо — каждые три секунды. Не слишком редко. Увидеть, как рядом, прямо у тебя на глазах совершается одно из них, по сути, достаточно вероятно. Конечно, местонахождение имеет значение. Преступления случаются там, где много людей. Вероятность выше в центре города, чем посреди луга.

Ричер находился в умирающем городе штата Мэн. Не имеющем ничего общего с омарами. Не рядом с озером. Не на побережье. Но не вызывало сомнений, что когда-то в нем было что-то хорошее. Широкие улицы, кирпичные здания. Следы былого процветания. Прежде величественные бутики превратились в дешевые магазинчики. Однако не все было так безнадежно. Дешевые

магазинчики продолжали торговать. В кафе подавали кофе. На тротуарах стояли столики. По улицам спешили по своим делам прохожие. Даже погода помогала. Первый день весны, сияющее солнце...

Джек свернул на широкую улицу, закрытую для движения автомобилей и называвшуюся площадью. По обе ее стороны, перед кирпичными красными зданиями, стояли столики, между которыми прогуливалось около тридцати человек. Сначала перед Ричером предстала вся сцена в случайном порядке. Позднее он сообразил, что все самое важное имеет форму заглавной буквы Т. Он находился у ее основания и смотрел вверх; и на расстоянии в сорок ярдов, на перекладине Т, справа налево, в поле его зрения двигалась девушка, переходившая широкую улицу, с одного тротуара на другой. Она несла на плече хозяйственную холщовую сумку, не слишком тяжелую, естественного светлого цвета, выделявшуюся на фоне темной юбки. Ей было около двадцати лет. Или даже меньше. Возможно, восемнадцать. Она шла медленно и смотрела вверх, ей нравилось чувствовать теплое солнце на лице.

Затем с левой стороны перекладины буквы Т к ней начал приближаться какой-то парень, который бежал. Примерно такого же возраста. В кроссовках, обтягивающих черных брюках и толстовке с капюшоном. Он резким движением сорвал сумку с плеча девушки, и та упала, раскрыв рот в беззвучном восклицании. Парень в капюшоне прижал сумку к себе, как футбольный мяч, и помчался вдоль нижней части Т, прямо к находившемуся в ее основании Ричеру.

Затем с правой стороны перекладины появились двое мужчин в костюмах, которые двигались в том же направлении, что и девушка. Они находились в двадцати ярдах позади нее. Преступление случилось прямо у них на глазах. Они отреагировали, как большинство обычных людей. В первую долю секунды застыли на месте, потом повернулись, посмотрели вслед убежавшему парню, быстро подняли руки и закричали что-то бессвязное, вроде: «Эй!» И бросились за ним. Словно по выстрелу стартового пистолета. Они бежали изо всех сил; колени работали, точно поршни, полы пиджаков развевались. «Полицейские», — подумал Ричер. Скорее всего. Они даже не переглянулись. Кто еще мог так отреагировать на кражу?

Находившаяся на расстоянии в сорок ярдов девушка вскочила на ноги и побежала прочь.

Полицейские продолжали преследование. Но парень в черной толстовке опережал их на десять ярдов и бежал значительно быстрее. Ричер понял, что они его не поймают. Никаких шансов. Расстояние между ними увеличивалось.

Парень находился на расстоянии двадцати ярдов от Ричера, ныряя то вправо, то влево, словно бежал по неровному полю. Примерно в трех секундах от Джека. Теперь в двух. Ричер сделал один шаг вправо. Осталась секунда. Еще шаг. Джек принял парня на бедро, тот рухнул и покатился по земле, запутавшись в собственных руках и ногах. Он выпустил холщовую сумку, пролетел по асфальту еще футов десять, и в этот момент мужчины в костюмах оказались рядом с ним. Вокруг образовалась небольшая толпа. Холщовая сумка упала в ярде от Ричера. Вдоль верхнего края шла молния, сумка оста-

вась закрытой. Джек наклонился, чтобы ее поднять, но передумал. Лучше не трогать улику, какой бы она ни была. Он отступил на шаг. За его плечом собрались еще несколько зевак.

Копы посадили ошеломленного парня и сковали ему руки наручниками за спиной. Один из них остался возле арестованного преступника, другой отошел и поднял холщовую сумку. Она выглядела плоской, невесомой и пустой. Словно сдулась. Словно в ней ничего не было. Полицейский оглядел собравшихся вокруг людей, его глаза остановились на Ричере, он вытащил из заднего кармана брюк бумажник и привычным движением открыл его. За прозрачным пластиком Джек увидел удостоверение личности с фотографией. Детектив Рэмси Аарон, полицейское управление округа. На фотографии тот же парень, только моложе и не такой запыхавшийся.

— Большое спасибо, что вы помогли нам в этом деле, — сказал Аарон.

— Не стоит, — ответил Ричер.

— Вы хорошо видели, что произошло?

— Да, все случилось у меня на глазах.

— Тогда вам нужно будет подписать свидетельские показания.

— А вы видели, куда убежала жертва ограбления?

— Нет, не заметил.

— Мне показалось, что она не пострадала.

— Рад слышать, — сказал Аарон. — Вам все равно нужно подписать показания.

— Но вы находились ближе, чем я, — сказал Ричер. — Все произошло рядом с вами. Вы можете сами подписать свои показания.

— Если откровенно, сэр, выйдет лучше, если это будет обычный человек. Понимаете, представитель общественности. Присяжным не всегда нравится, когда показания дают полицейские. Знамение времени.

— Я и сам однажды был полицейским, — сказал Ричер.

— Где?

— В армии.

— Тогда вы даже лучше, чем обычный человек.

— Я не могу остаться здесь до суда, — сказал Ричер. — Я всего лишь проезжал через ваш город. Мне нужно ехать дальше.

— Суда не будет, — сказал Аарон. — Если мы представим письменные показания свидетеля, к тому же ветерана армии, защита заявит о виновности обвиняемого. Простая арифметика. Плюсы и минусы. Как ваш кредитный счет. Вот как теперь это работает.

Джек ничего не ответил.

— Десять минут вашего времени, — продолжал Аарон. — Вы видели то, что видели. Каким может быть самый плохой исход?

— Ладно, — сказал Ричер.

* * *

Получилось больше, чем десять минут, даже в самом начале. Им пришлось подождать, когда подъедет черно-белая патрульная машина и увезет парня в полицейский участок. Наконец она появилась в сопровождении «Скорой помощи» из пожарного депо, чтобы проверить состояние задержанного и убедиться, что

он достаточно здоров для ареста, — им не нужна была необъяснимая смерть в полицейском участке. Все это заняло время. Но в конце концов парня посадили на заднее сиденье, патрульные полицейские уселись на переднее, и они уехали. Зеваки разошлись по своим делам. Ричер и двое полицейских остались втроем.

Второй полицейский сказал, что его зовут Буш и он не имеет никакого отношения к Бушам из Кеннебанкпорта. Он был детективом из округа. Буш сообщил, что их машина припаркована на улице, за дальним углом площади, и указал рукой в нужную сторону. Именно туда им следовало идти под теплыми лучами солнца, что они и сделали. Вверх вдоль ножки буквы Т, затем направо, вдоль перекладины — детективы возвращались по своим следам, Ричер шел за ними.

— Почему жертва убежала? — спросил он.

— Это нам предстоит выяснить, — ответил Аарон.

Их машина оказалась старой «Краун Викторией», потертой, но еще надежной. Чистой, но не сверкающей. Ричер сел сзади, что вполне его устроило, потому что это был стандартный седан. Без пуленепробиваемой переборки. Никакого подтекста. И для ног хватает места, если повернуться боком и прислониться спиной к двери; так Ричер и поступил, поскольку решил, что задняя дверца полицейской машины не может распахнуться из-за небольшого внутреннего давления. Он не сомневался, что создатели автомобиля об этом подумали.

Поездка получилась короткой, и вскоре они остановились возле унылого бетонного сооружения на окраине городе. На крыше во все стороны торчали высокие

антенны и спутниковые тарелки. На парковке вдоль линии выстроились три седана без опознавательных знаков и одинокий черно-белый патрульный автомобиль, далее шел десяток пустых мест, а в дальнем конце стоял разбитый синий внедорожник. Детектив Буш заехал на парковочное место Д-2, и они вышли. Слабое весеннее солнце все еще висело в чистом небе.

— Просто чтобы вы понимали, — сказал Аарон. — Чем меньше денег мы тратим на наши здания, тем больше остается на поимку плохих парней. Таковы наши приоритеты.

— Вы говорите как мэр, — заметил Ричер.

— Отличная догадка. Я процитировал члена городского управления. Слово в слово.

Они вошли в полицейский участок. Внутри все выглядело не так уж и плохо. Ричер за свою жизнь не раз бывал в правительственных зданиях. Полиция округа занимала место где-то в средней части шкалы, если речь шла о роскошных интерьерах. Главной проблемой являлся низкий потолок. Тут им просто не повезло. Даже строители правительственных зданий иногда делают уступки моде, а в те времена, когда слово *атомный* было большим, они предпочитали суровые сооружения из толстого бетона, чтобы общественность 50-х годов XX века чувствовала себя защищенной, когда силы правопорядка находились внутри строений, устойчивых к ядерным взрывам.

Так или иначе, но менталитет бункера часто распространялся и внутрь; в результате помещения получались тесными и душными. Это и являлось единственной серьезной проблемой полицейского департамента окру-

га. Все остальное было на вполне приличном уровне. Возможно, базовом, но толковый человек едва ли захочет все существенно усложнять. Ричер решил, что работать здесь совсем неплохо.

Аарон и Буш отвели его в комнату для допросов по коридору, параллельному помещению для детективов.

— Мы не будем делать это за вашим письменным столом? — спросил Ричер.

— Как в телевизионных сериалах? — сказал Аарон. — Теперь это не разрешено. После одиннадцатого сентября. Никакого несанкционированного доступа к операционной зоне. А вы не имеете такой санкции до тех пор, пока ваше имя не появится в качестве сотрудничающего свидетеля в официальном напечатанном досье. Очевидно, у нас его пока нет. К тому же здесь наша страховка работает лучше. Знамение времени. Мы бы предпочли находиться в помещении с камерой, на случай если вы поскользнетесь и упадете, чтобы иметь возможность доказать, что и близко не подходили к вам в этот момент.

— Понятно, — сказал Ричер.

Они вошли в стандартное помещение, казавшееся еще более мрачным из-за толстых потолка и бетонных стен, нависавших со всех сторон. Внутренние поверхности были не до конца оформлены, но их столько раз красили, что они стали гладкими и скользкими. Обычный правительственный бледно-зеленый цвет, который усугублял свет экологических ламп. Казалось, здешний воздух страдает от морской болезни. В торцевой стене имелось большое зеркало, и Ричер догадался, что это одностороннее окно.

Он сел лицом к нему, у той стороны стола, что предназначалась для плохих парней, напротив Аарона и Буша, которые запаслись чистой бумагой и ручками. Сначала Аарон предупредил Ричера, что ведется аудио- и видеозапись, потом попросил назвать свое полное имя, дату рождения и номер социального страхования. Джек честно ответил на все вопросы — почему бы и нет? Потом Аарон спросил про его текущий адрес, что привело к оживленному обсуждению.

— У меня нет постоянного адреса, — ответил Ричер.

— И что это значит? — спросил Аарон.

— Ровно то, что я сказал. Мои слова имеют вполне определенный смысл.

— Вы нигде не живете?

— Я живу в самых разных местах. Провожу где-нибудь одну ночь и двигаюсь дальше.

— Что-то вроде кемпера?¹

— У меня нет кемпера, — ответил Ричер.

— Иными словами, вы бездомный, — сказал Аарон.

— Но по своей воле.

— И что это значит?

— Я переезжаю с места на место. День тут, день там.

— Почему?

— Потому что мне так нравится.

— Как турист?

— Можно и так сказать.

— Где ваш багаж?

— Мне он не нужен.

¹ Кемпер — фургон, трейлер, дача на колесах. — *Здесь и далее прим. пер.*

— У вас нет вещей?

— Я видел маленькую книгу в магазине в аэропорту. Очевидно, мы должны избавляться от всего, что не приносит нам радости.

— И вы выбросили все свои вещи?

— У меня их не было. Я пришел к такому же выводу годы назад.

Аарон с сомнением посмотрел на лежавший перед ним лист бумаги.

— И каким же словом правильнее всего вас назвать? Бродяга?

— Человек, переезжающий с места на место. Рассредоточенный. Временный. Преходящий. Случайный.

— Вы ушли в отставку с военной службы с каким-то диагнозом?

— Это может подорвать достоверность моих показаний?

— Я уже говорил вам, это напоминает кредитную историю. Плохо, когда у свидетеля нет постоянного адреса. ПТСП¹ — еще хуже. Адвокат защиты поставит под сомнение вашу надежность. И тогда могут возникнуть никому не нужные сомнения.

— Я служил в сто десятом подразделении военной полиции, — сказал Ричер. — И я не боюсь ПТСР. Это ПТСР боится меня.

— И что такое сто десятое подразделение военной полиции?

— Элитное подразделение.

— Как давно вы там не служите?

¹ Посттравматическое стрессовое расстройство.

— Дольше, чем служил.

— Ладно, — сказал Аарон. — Это не мне решать. Речь только о числах, ни о чем больше. Судебный процесс происходит теперь в компьютерах. Специальное программное обеспечение. Десять тысяч симуляторов. Все решает большинство. Пара очков в ту или другую сторону могут оказаться критичными. Отсутствие постоянного адреса плохо само по себе, даже если нет других негативных факторов.

— Берите то, что есть, — сказал Ричер.

И они взяли — Джек знал, что так и будет. Для них никогда не бывает слишком много. Лишнее можно отбросить потом. Нормальный подход. Часто большая часть хорошей работы оказывается выполненной напрасно, даже в самых удачных расследованиях. Поэтому он рассказал, что видел, от начала и до конца, справа налево, от близкого до далекого, а потом все они согласились, что этого достаточно. Аарон отправил Буша сделать распечатку аудиозаписи, чтобы Ричер ее подписал. Буш вышел, и Аарон повторил:

— Большое вам спасибо.

— Не стоит благодарности, — ответил Джек. — А теперь скажите, в чем тут ваш интерес?

— Как вы сами видели, все произошло прямо у нас на глазах.

— Теперь я начинаю думать, что это самое интересное. Какова вероятность — вот что я имею в виду. Детектив Буш припарковал машину на месте Д-два. Из чего следует, что он номер два среди детективов. Но он вел машину и выполняет ваши поручения. Значит, вы — детектив номер один. Таким образом, получается,